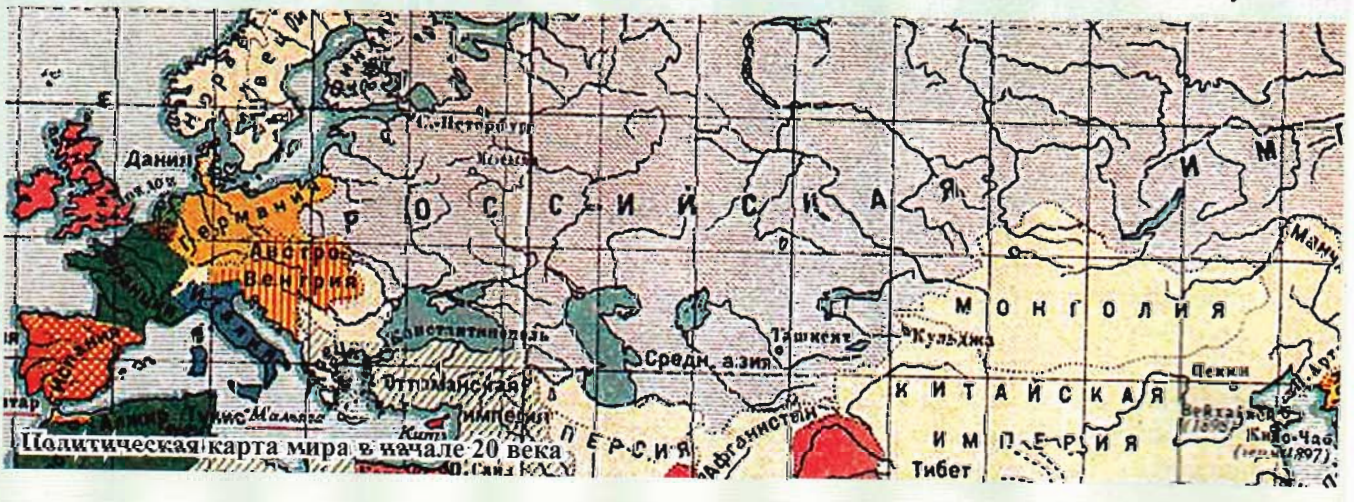
Дихан КАМЗАБЕКУЛЫ,
проректор по учебно-методической работе и стратегическому развитию
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, доктор филологических наук, профессор

ЛИДЕРЫ «АЛАША» И НЕМЕЦКАЯ КУЛЬТУРА

В одном из национальных символов, предложенных деятелями партии «Алаш», тундик (войлочное покрывало юрты) открывается на запад. Авторы идеи объясняли это «желанием, чтобы свет науки и знания падал со стороны Европы».

Да, в начале XX века такие страны, как Франция, Англия, Германия, в своем общественно-политическом и экономическом развитии достигли заметных успехов. Обеспокоенная этим, а также нарастанием революционного движения внутри страны, Российская империя, вопреки монархической традиции, была вынуждена пойти на некоторые демократические шаги.

Николай II в 1905 году объявил в «Манифесте 17 октября» о создании приемлемых условий для получения знаний инородцами и о наделении их правом на свободу слова.



Политическая карта мира в начале 20 века

Когда по прошествии менее двух лет он вновь отменил их, лидер «Алаша» Алихан Бокейхан выступил с резкой критикой, суть которой изложил афористично и ярко: «Россия в первый и последний раз стала Европой».

В контексте желания алашевцев, «чтобы свет науки и знания падал со стороны Европы», любопытной представляется связь между казахскими общественными деятелями и Германией. Чем являлась немецкая культура того времени и ее яркие представители для деятелей «Алаша»?

22 февраля 1915 года в газете «Казах» А. Бокейхан опубликовал статью «Немецкая культура». В ней он анализирует культурно-историческое место и влияние Германии на европейское сообщество. Автор обращает внимание на характерный факт: «население родины Гёте выросло за последние четыре десятилетия с 40 миллионов 800 тысяч до 64 миллионов 900 тысяч». Такой прирост свидетельствует о «материальном благополучии немецкого народа и верности избранному пути».

Перу Алихана Бокейхана принадлежит и ряд других статей о Германии, Европе в целом. Наиболее яркая из них – статья «Бебель», опубликованная 28 июля 1913 года в газете «Казах». Говоря языком сегодняшних СМИ, она имела широкий резонанс. Этот материал вышел в свет на пятый день после смерти Августа Бебеля. В нем в жанре политического портрета воссоздан яркий образ известного международного деятеля, почти полвека находившегося на политической арене. До 73 лет он был «руководителем и зачинателем добрых дел и свершений. Народ может законно гордиться таким сыном, опередившим свое время».

А. Бокейхан подвергает глубокому анализу его деятельность в качестве руководителя социал-демократической партии Германии, которая насчитывала в те годы в своих рядах «свыше трех миллионов идущих рука об руку людей».

Алихан Бокейхан

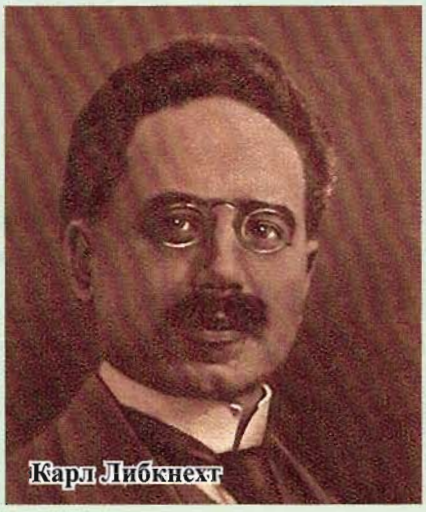
«Бебель пять лет своей жизни провел в тюрьме, из них два года вместе с руководителем партии, известным ученым Либкнехтом. Из тюремных ворот он вышел, словно окончивший с отличием университет. Сколько им написано книг, великолепных по форме и глубоких по содержанию статей. Сколько ярких выступлений, в том числе в Рейхстаге… Даже враги в его характере не находили изъяна. Если родиться, то нужно родиться Бебелем, если жить на этом свете, то жить нужно, как он!» – убежден лидер «Алаша».

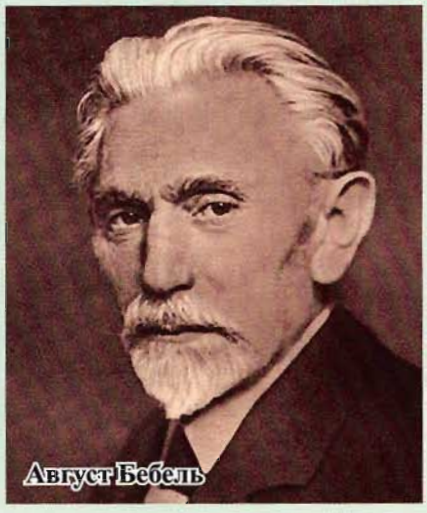
Называя хорошее хорошим, плохое – плохим, как на Западе, так и на Востоке, А. Бокейхан не раз показывал свое глубокое уважение к выдающимся деятелям немецкой культуры. В статье «Средства музыкального воздействия» в газете «Казах» от 23 июня 1914 года он усиливает свои выводы о природе высокого искусства, цитируя Гёте, Шопенгауэра, Бетховена, Мартина Лютера и других.

Благодаря Алихану Бокейхану, блестяще переложившему на язык степняков мысли лучших умов Германии, казахское общество получило возможность ближе познакомиться с их эстетическими установками. К примеру, *с утверждением Гёте:* «Величие искусства яснее всего проявляется в музыке».

Известный казахский публицист обращается к творчеству выдающегося немецкого философа. «Другие искусства изображают единичные вещи, чтобы воспроизвести Идеи этих вещей, но музыка непосредственно воспроизводит волю. Другие искусства, – пишет Шопенгауэр, – говорят лишь о тени, но музыка – о сущности. Музыкальное произведение – это могущественное средство, которое возвышает наши чувства. Остальные искусства лишь отражают тень творения. Лишь только музыкой очищается душа от пятен…».

Алихан Бокейхан, делая собственные выводы, цитирует Бет-


Карл Либкнехт


Август Бебель

ховена: «Музыка – это откровение более высокое, чем мудрость и философия. Так не могут выразиться ни мудрец, ни философ. Музыка ведет к единственно высокому, недосягаемому миру познания». Органично здесь звучит и мысль Мартина Лютера: «Один из прекраснейших и лучших даров Божьих – музыка, служащая для того, чтобы прогонять искушение и дурные мысли. Музыка – это язык ангелов на небесах, это язык пророков. Она играет огромную роль в познании Бога».

Враги Мартина Лютера поговаривали, заключает автор статьи: «Нас Мартин не знанием своим, околдовывая, повел за собой, а умилил он нас песней своей, и мы последовали за ним».

Алихан Бокейхан пишет: «Песня, музыка, кюй – это настоящий, истинный язык человека, язык, понятный всем. Это присущий душе язык сердца, язык чувства, язык нравственного состояния». Тем самым автор показывает свою духовную близость к представителям европейской культуры.

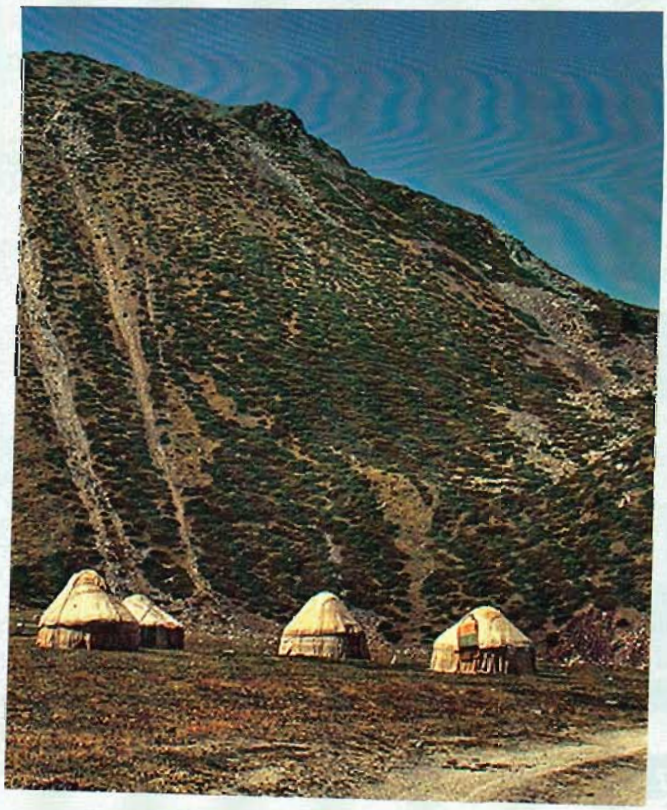
Очевидно, что деятели «Алаша» стремились изучить столь далекую, но одновременно духовно близкую Германию. В то же время немецкие ученые, похоже, тоже стремились расширить свои познания о казахской степи.

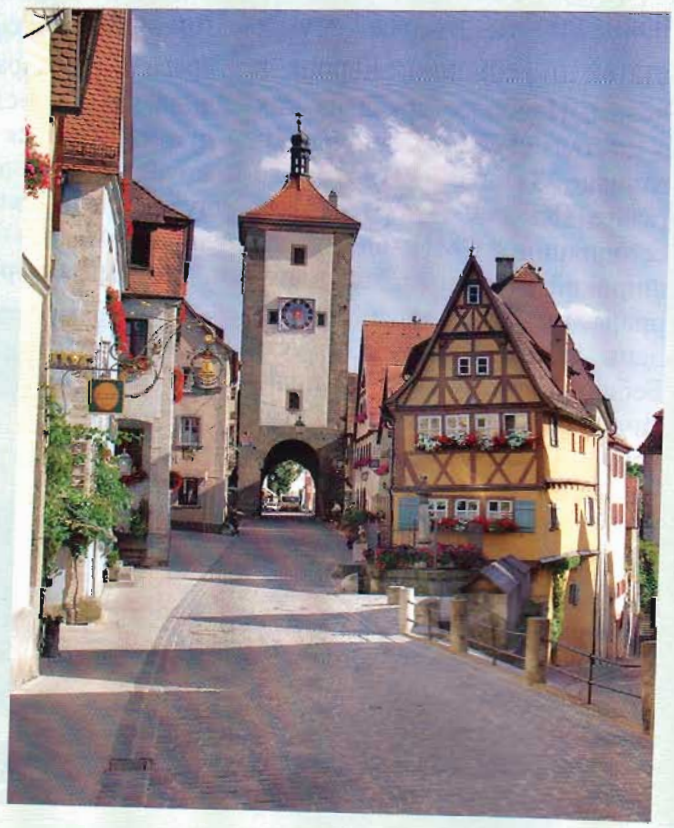
Об этом свидетельствуют исследования профессора Берлинского университета доктора Кучинского, о которых сообщалось в статье «Дорожное впечатление» («Қазақ тілі», 15 августа 1924 года) известного деятеля движения «Алаш», писателя, исследователя и журналиста Кошке Кеменгерулы.

Он пишет: «Я вместе с профессором Берлинского университета доктором Кучинским объездил волости Бугылы, Шынгыс, Мендеш Семипалатинского уезда и волости Аганды, Абыралы, Кент, Аксары, Дастар, Акбота Каркаралинского уезда. Целью профессора было определение распространенных болезней, знакомство с бытом казахского народа.

Вот к какому выводу пришел профессор в ходе своего кратковременного пребывания в Казахстане: «Раньше я не был знаком с казахами. Даже в популярной в Германии «Географии» Зейдла всего две строчки: казахи – это кочевники, живущие в юрте, пасущие скот. Теперь же по моим наблюдениям о казахах можно написать не две строки, а несколько книг. Они хорошо приспособлены к кочевому образу жизни. О культуре казахов могут сказать их юрты, сделанные с большим мастерством. Казахи – прекрасные певцы. Некоторые их песни похожи на песни мадьяр Венгрии. Казахи по внешности очень разные. Похожие на них встречаются в Германии, Италии, Японии и в Латинской Америке. Особенно в последнем регионе очень много людей, схожих по облику с казахами. Это может стать одной из новых тем глубокого исследования».

В статье Кошке пишет о пристальном внимании немецкого врача к степнякам: «Профессор каждый раз говорил о способах лечения тех или иных болезней, от которых могли вылечить страждущих сами казахи». Речь идет и о тех благих начинаниях народа, которые были замечены немец-





ким профессором. Например: «В Бугулинской волости казах, по имени Медеу, строит 12-комнатную школу. Хотя у него нет лишних денег, стремление его сильное… Мы видели степняков, которые шли пешком от Каркаралинска до Темирши. Целыми днями работали на поле, вечером пешие возвращались домой. Казахи не боятся трудностей. Но им нужен сильный руководитель. Они нуждаются в помощи от государственной казны…

Есть завидные табуны в аулах тобыктинца Кунанбая. Он целенаправленно приобретает хороших кобылиц, породистых жеребцов и пестует легконогих скакунов. И в волости Шаган есть баи, которые тоже занимаются селекцией своих табунов. Фельдшер Арынгазы Абылайханулы из этой же волости увеличивает гурты коров породы сементал…»

Автор не забывает и о духовной стороне жизни: «Среди тобыктинцев есть исполнители древних кюев – «Асан кайгы», «Ала байрак» и других. К примеру, «Ала байрак» создан в те далекие времена, *когда казахи еще не были* отделены от Золотой орды. Правда, эти произведения исполняют старцы. А кто продолжит традицию, когда они покинут этот бренный мир?»

Интересно, что в более поздние годы, когда национальная интеллигенция попала под молот репрессий и даже было запрещено называть их имена, некоторая информация, касающаяся немецкого ученого, появилась в работе «Мухтар Ауэзов» Ыскака Дюсенбаева. «Приблизительно в начале 20-х годов небольшая группа под началом немецкого ученого (медика) Макса Кучинского летом прибыла в аул Мухтара Ауэзова. Рядом с ученым находились два переводчика: русский со знанием немецкого и казах, знающий русский язык. Обучавшийся в те годы в Высшей медицинской школе Кошке Кеменгеров, приехав в аул, решил отдохнуть и попросил Мухтара Ауэзова поработать за него переводчиком.

Когда Макс Кучинский выразил желание поговорить с образованным человеком, живущим в степи, Мухтар знакомит его с Шакаримом. Последний оказал немецкому ученому уважение. Были устроены увеселения: скачки, казахша-курес, кокпар и другие национальные игры. Естественно, все это сопровождалось пением, айтысом. К своей огромной радости, Кучинский смог все это запечатлеть на фотопленке. А после долгой беседы с Шакаримом выразил свое восхищение им: «Да, он поистине мудрый человек степи, повидавший многое в жизни».

Говорят, когда Макс Кучинский вернулся в Германию, он выпустил книгу под названием «Степь и ее обитатели». Но сколько ни пытался Мухтар Ауэзов заполучить эту книгу, его старания не увенчались успехом.

Еще одно упоминание о немецком ученом, хорошо знакомом с казахской культурой, содержится в письме А. Бокейхана Ахмету Байтурсынулы, которое мы отыскали в архиве КНБ. Оно вошло в «Избранное» А. Бокейхана. В письме, отправленном из Москвы 23 июня 1925 года, есть такие строки: «Профессор, пообещав в августе-сентябре посетить Ыргыз и Торгай, а оттуда заехать в Кызылорду, – уехал в Берлин. Я попросил его заехать в Кустанай. Он дал согласие.

– Если вы посетите этот город, вы должны встретиться с Ахметом Байтурсынулы. Он будет вашим спутником, – сказал я вдобавок. И теперь, получив твое согласие, хочу написать ему письмо…

Где ты будешь в августе? Отправь Мырзагалиева на встречу с немцем. Европа давно нашла микроб тифа. Говорят, профессор Лизочки во время лекции сказал: «То ли Макс (мой профессор), то ли я, – но мы, кажется, нашли этот микроб».

Макс ничего не говорил об этом. Возможно, это является целью его исследования. Будет замечательно, если ты присоединишься к нему».

Нет сомнений в том, что немецкий ученый, о котором идет речь в письме, и немецкий ученый, о котором упоминают К. Кеменгерулы и М. Ауэзов, – одно и то же лицо.

Из этого следует. Во-первых, единственным человеком, который способствовал поездке профессора Берлинского университета Макса Кучинского в Казахстан, был лидер «Алаша» А. Бокейхан.

Во-вторых, было бы недостаточно назвать поездку профессора Макса Кучинского в Казахстан просто научно-познавательной или научно-практической. Очевидно, она имела и политическую подоплеку, связанную с вопросами казахской государственности. В письме А. Бокейхана можно найти намек на это. Не дремал и ОГПУ-НКВД: это письмо было затребовано в том же 1925 году.

В-третьих, появление в Степи до сих пор не известного казахстанской науке немецкого ученого Макса Кучинского, который встречался в 20-е годы XX века с авторитетными деятелями национального демократического движения и записал их высказывания, свидетельствует о попытке лидеров «Алаша» «прорубить окно в Европу».

По нашему мнению, сведения о немецком ученом и его трудах следует искать в архивах германских университетов и научных центров. Как знать, возможно, бесценный для нас труд о казахской земле и ее интеллигенции, забытый и невостребованный, пылится где-нибудь на архивных полках, ожидая своих исследователей…